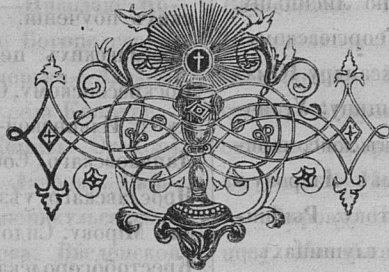

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Ап-
рѣля мѣсяца 1860 года. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоіи.

№ 24. 24 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1860 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1. Объ изъясненіи благодарности Епархіальнаго Начальства нѣкоторымъ изъ Священниковъ, за катихизическія поученія.

Ярославская Духовная Консистоіа, слушавъ справку о Священникахъ, произносившихъ въ 1859 году катихизическія поученія, —
П р и к а з а л и: Священникамъ Ярославскихъ градскихъ церквей: Пятницкой, что въ Колачной—Юанну Бенедиктову и Николорубленской—Петру Казанскому; Ярославскаго уѣзда: села Ушакова—Александрѣ Эводову, Заячь

хома—Автоному Петровскому, Савинскаго въ красномъ бору—Николаю Полтевскому, Унемери—Василью Оравскому, Яковцева—Василью Великосельскому, Юрцева—Алексію Розанову, Петрова—Александрѣ Вѣляеву, и Великаго—Александрѣ Красносельскому; Ростовскаго уѣзда: села Троицкаго въ Нарядовъ—Юанну Исполатову, Погоста Карагочевскаго—Павлу Удальцеву и Воронина—Сумеону Покровскому; Мологской Вознесенской церкви—Дмитрію Мореву; Мологскаго уѣзда: села Брейтова—Алексію Надежину, Рождествена близъ Прозорова—Афанасію Рождественскому, Ивановскаго жушиковыхъ—Юанну Смирнову и Всехсвятскаго—Николаю Смагину;

Романо-Борисоглѣбской, Благовѣщенской п. Иоанну Ульяновскому: Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда: села Раменья—Алексію Троицкому, Троицкаго въ Игрищахъ—Григорію Троицкому, Никольскаго на плеснѣ—Петру Сперанскому, Алексѣйцева—Александрѣ Писаревскому, Здоровцева—Василію Лисищину. Борисоглѣбскаго — Сумеону Георгіевскому, Воскресенскаго въ волковѣ—Александрѣ Юматову и Савинскаго—Алексію Рошину; Угличскаго уѣзда: села Никульскаго въ локсомери—Иоанну Тихонинскому, Учмы—Ильѣ Лаврову и Переславцева—Сумеону Горизонтову; Рыбинскаго уѣзда: села Оносова въ глушицахъ—Петру Соколову, Вонги—Павлу Попову, и Никольскаго на курбѣцѣ—Александрѣ Невскому; Любимскаго уѣзда: села Павловки—Александрѣ Пятницкому, Христорождественскаго на вльдомѣ—Николаю Востокову и Покровскаго въ кулигѣ—Михаилу Покровскому; Даниловскаго Собора—Павлу Успенскому; Даниловскаго уѣзда: села Вахтина—Константину Пятницкому, Вятскаго, Воскресенской церкви—Павлу Крестовскому, За харьина — Павлу Серебрякову, Запрудья—Евгенію Пажину и Еякова—Иоанну Голосову; г. Пошехонья, Ректору Духов. училищъ, Священнику Григорію Писаревскому и Пошехонскаго уѣзда, села Косминскаго — Михаилу Державину, за сказываніе свыше тридцати катихизическихъ поученій, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ пропечатаніе въ вѣдомостяхъ.

2. *О томъ, чтобъ Священники, занимающіеся Катихизическими поученіями, представляли ихъ въ Духовную Консисторію.*

Ярославская Духовная Консисторія, слушавъ справку о лицахъ, занимающихся въ текущемъ 1860 году сочиненіемъ Катихизическихъ поученій, опредѣлила: Священникамъ Ярославскихъ церквей: Воскресенской—Иоанну Воскресенскому, Сумеоновской—Льву Ильинскому и Ильинской—Михаилу Владычинскому; Даниловскаго Собора—Михаилу Прусовскому; Ярославскаго уѣзда: села Лучинскаго—Алексію Мірову, Сидоркова—Николаю Поройкову, Крестобогородскаго—Михаилу Соколову, Пахны — Петру Судбинину, Григорьевскаго — Павлу Виноградову, Туношны—Иоанну Побылимскому, Задорояхъ—Василію Елоховскому Бурмакина—Иоанну Благовѣщенскому, Ременницѣ—Николаю Соснину, Творина—Василію Каликинскому, Курбы Воскресенской церкви—Николаю Сферину, Степанчикова—Иоанну Бѣликову, Рѣзавина — Андрею Сестренцевичу, Щокотова—Флавіану Аристову, Воздвиженскаго—Матѣю Мірову, Діевыхъ Городищъ Троицкой церкви—Петру Соколову, в Смоленской—Михаилу Зефирову, Никольскаго на Пѣньѣ—Петру Елоховскому, Милочева—Иоанну Прозоровскому; Даниловскаго уѣзда: села Шахова—Александрѣ Смирнову, Вятска Успенской церкви—Іакову Хмѣльницкому, Никольскаго въ отводномъ—Иоанну Лилѣву, Георгіевскаго въ Шигарашѣ—Николаю Розову, Архангельскаго въ касти—Николаю Троицкому,

Буханова—Василью Милкову и Бунькова—Аврамию Великорѣцкому; г. Мологи. Афанасьевского женскаго монастыря—Аркадію Рудинскому; Мологскаго уѣзда: с. Шуморова—Іоанну Третьякову, Боронишина—Арсенію Лебелеву, Борисоглѣбскаго—Феодору Ливанову, Покровскаго на сити—Іоанну Рудинскому, Некуза—Николаю Копорскому, Марына—Николаю Богородскому; г. Рыбинска: Казанской церкви—Алексію Крымову; Рыбинскаго уѣзда: села Коприна—Василью Воскресенскому, Кормы—Феодору Соколову, Городка—Андрею Лаврову, Сырцева—Іоанну Долицину, и Нижнеиккульскаго—Арсенію Полетаеву; г. Ростова: Введенской церкви—Алексію Розову, Николоспольской церкви—Александрю Ивановскому; Ростовскаго уѣзда: села Угодичи—Василью Никольскому, Благовѣщенской горы—Александрю Смирнову, Никольскаго Ошаниныхъ—Митрофану Соколову, Вексичъ—Михаилу Бахтіарову, Погоста Татищева—Іоанну Покровскому, Василькова—Дмитрію Успенскому, Вексичъ—Фавсту Ковалеву, Семеновскаго—Іакову Хованскому, Верзина—Григорію Красотину, Ивакина—Владиміру Торопову; г. Пошехонья: Ректору Дух. уч., Священнику Григорію Писаревскому, Помощнику Инспектора Училищъ Петру Машцеву; Пошехонскаго уѣзда: с. Никольскаго въ рамень—Іоанну Флоровскому, Пятницкаго погоста—Арсенію Розову, Покровскаго на кештомѣ—Дмитрію Князеву, Никольскаго въ панскомѣ—Евгенію Маргаритову, Никольскаго на ухтомѣ—Космѣ Георгіевскому,

Владычина—Александрю Смирнову, Исакова—Павлу Розову, Пятницкаго Погоста на маткомѣ—Александрю Ильинскому, Мормужина—Афанасію Абиссову, Саникова—Феодору Погорьльскому, и Георгіевскаго въ Арбужевицѣ—Евгенію Добротину; г. Любима: Введенской и Кладбищенской церкви—Іоанну Шестернину; Любимскаго уѣзда: села Кодорова—Георгію Раджевскому, Успенскаго на секшѣ—Андрею Соколову, Панфилова—Василью Виноградову, Христорождественскаго въ посковѣ—Іоанну Родосскому, Козы—Іоанну Лаврову, Поздѣва—Константину Казаринову, Махайловскаго—Павлу Розову, Троицкаго на болотѣ—Георгію Князеву; г. Углича: Предтечевской церкви—Феодору Ширяеву, Васильевской церкви—Александрю Красносельскому; Угличскаго уѣзда: села Якимовскаго—Александрю Пріорову, Троицкаго на устьѣ—Павлу Делицину, Ильинскаго порѣчья—Владиміру Мореву, Покровскаго въ Юхти—Евгенію Попову, Дмитревскаго на Кистьмѣ—Андрею Грандлевскому и Невѣркова—Алексію Троицкому; Мышкинскаго уѣзда: села Краснаго—Андрею Судакову, Рудиной слободки—Александрю Невскому, Никольскаго на топорѣ—Димитрію Казанскому, Шершавина—Димитрію Архангельскому и Введенскаго на ялѣ—Іоанну Безсонову; г. Романо—Борисоглѣбска: Вознесенской церкви—Флегонту Вознесенскому, Преображенской церкви—Александрю Костину; Романо—Борисоглѣбскаго уѣзда: села Нововведенскаго—Василію Соко-

лову, Пшцагева—Александру Ушакову, Старо-
 андреевскаго—Виталию Ильинскому, Чирко-
 ва—Феодору Архангельскому, Горинскаго—
 Игнатію Розову, Ружнаго Потыкина—Алек-
 сандру Ораевскому, Малахова—Феодору Розо-
 ву, Приселка Новаго—Петру Полянскому,
 Петропавловскаго на быковых горахъ—Ка-
 питону Волкову, Калова—Александру Базилев-
 скому, Заболотья—Юанну Крылову и Воздви-
 женскаго въ игрищахъ—Александру Невско-
 му,—всѣмъ вышепоименованнымъ Священни-
 камъ вмѣнить въ обязанность, чтобы въ на-
 чалѣ будущаго 1861 года представили въ Ду-
 ховную Консисторію, вмѣстѣ съ перечнями гово-
 ренныхъ ими Катихизическихъ бесѣдъ, и самыя
 бесѣды, о чемъ и дать знать чрезъ вѣдомости.

*3. О порядкѣ полученія процентовъ по
 свидѣтельствамъ на непрерывно-доходные
 билеты.*

Ярославская Духовная Консисторія слу-
 шали отношеніе Ярославской Казенной Пала-
 ты, отъ 16 Августа, коимъ увѣдомляетъ, что
 на основаніи циркулярнаго предписанія Г.
 Министра Финансовъ, отъ 28 Марта за
 № 1710, и Департамента Государственнаго
 Казначейства, отъ 30 Апрѣля 1860 года за
 № 7984, для полученія процентовъ по сви-
 дѣтельствамъ на непрерывно-доходные биле-
 ты должны являться въ казначейство или са-
 ми владѣтели таковыхъ свидѣтельствъ, или
 ихъ довѣренныя, чрезъ почту же проценты
 по онымъ не могутъ быть высылаемы. При-
 казали: О сообщаемомъ Казенною Палатою

дать знать Духовенству чрезъ Епархіальныя
 вѣдомости, къ свѣдѣнію и должному, въ чемъ
 слѣдуетъ, исполненію.

*4. О порядкѣ увольненія монастырскихъ
 послушниковъ для подачи прошеній.*

Ярославская Духовная Консисторія слу-
 шали резолюцію Его Высокопреосвященства,
 послѣдовавшую на просьбу послушника
 Николоулейминскаго монастыря Николая Цвѣ-
 тухина: кою между прочимъ предлагается
 подтвердить Настоятелямъ Епархіальныхъ
 монастырей, чтобы при отпускѣ послушни-
 ковъ въ г. Ярославль, для подачи просьбъ,
 давали имъ свидѣтельства объ ихъ службѣ,
 знаніи устава Церковнаго и поведеніи. При-
 казали: О вышепъясненной резолюціи
 Его Высокопреосвященства дать знать Насто-
 ятелямъ монастырей для должнаго, въ чемъ
 слѣдуетъ, исполненія.

*5. О перемѣнахъ по службѣ Духовныхъ
 лицъ.*

— Пошехонскаго Адрианова монастыря
 Героіакоу Антоній и монахъ Варлаамъ руко-
 положены Его Высокопреосвященствомъ,—
 первый въ Геромонаха а послѣдній—въ Геро-
 діакона.

— Церкви села Щетинскаго, Пошехонска-
 го уѣзда, Священникъ Василій Лавровъ, по
 прошенію, уволенъ отъ должности, на мѣсто
 же его опредѣленъ кончившій курсъ ученія
 Семинаріи Иванъ Цвѣтковъ.

— Ростовской градской Николоспольской
 церкви Діаконъ Константинъ Любимовъ и

пономарь Иванъ Чуфаровскій опредѣлены опекунами къ имѣнію и дѣтямъ, оставшимся послѣ дьячка Іустина Ляванова.

— Ярославской градской Петропавловской при мануфактурахъ церкви Діаконъ Іоаннъ Курицынъ, по старости, уволенъ отъ должности.

— Церкви села Учмы, Угличскаго уѣзда, дьячекъ Александръ Соколовъ перемѣщенъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства, къ церкви села Орлова, Мологскаго уѣзда.

— Церкви села Рословлева, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, дьячекъ Николай Левиковъ, по прошенію, перемѣщенъ къ церкви села Покровскаго въ Юхти, Угличскаго уѣзда.

6. О замѣщеніи Священноцерковно-служительскихъ вакансій.

— Къ церкви села Прохоровскаго, Ярославскаго уѣзда, 4 Сентября рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ во Священника кончившій курсъ ученія Николай Розовъ.

— Послушникъ дома Его Высокопреосвященства Алексій Соловьевъ 8 Сентября рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ во Діакона къ Успенской церкви села Вятска, Даниловскаго уѣзда.

— Исключенный изъ Высшаго отдѣленія Борисоглѣбскаго училища ученикъ Алексій Угодскій, опредѣленъ во причетника къ Ростовской градской Преображенской церкви.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 28 день Мая сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи женскихъ общинъ въ городѣ Бугурусланѣ Самарской Епархіи и въ селѣ Сыресахъ Симбирской Епархіи.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 18 день Іюня сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода ^{18 Мая} _{1 Іюня} сего года о возведеніи Самарской Иверской женской общины на степень общежительнаго монастыря, безъ назначенія отъ казны жалованья.

— Коллежскій Ассесоръ Иванъ Николаевичъ Николаевъ пожертвовалъ въ Ярославскую градскую Ильинскую церковь парчевое облаченіе, состоящее изъ ризы, епитрахили, набедренника и стихаря, и стоящее ста десяти руб. сер. За каковую жертву и изъвѣляется симъ Г. Николаеву благодарность Епархіальнаго Начальства.

— На Вознесенской церкви села Фельлова предполагается окрасить, на сумму неизвѣстныхъ жертвователей, новую желѣзную крышу и пріобрѣсти для церкви крестъ напре-

стольный и другой запрестольный, свѣчу Пасхальную и трисвѣщникъ за престолъ.

— Въ холодной церкви села Никольскаго на горѣ, Любимскаго уѣзда, предполагается переменить ветхій деревянный полъ на новый, и, сдвинувши съ мѣста Св. Престолъ, исправить фундаментъ, на жертвованную сумму.

— Въ теплой Благовѣщенской церкви села Никольскаго на Плеснѣ, Романо-Борисоглебскаго уѣзда, предполагается устроить вмѣсто ветхаго новый иконостасъ, съ употреблениемъ 200 руб. сер. изъ церковной суммы.

— Въ церкви села Троицкаго въ Нарядовѣ, Ростовскаго уѣзда, дозволяется переменить ветхія на престолъ и жертвенникъ срачицы на новыя.

— При церкви села Леонтьевскаго, Мологскаго уѣзда, Священническое мѣсто предложено за дочью умершаго Священника Александра Розова.

— Пошехонскаго Адрианова Монастыря Иеромонахъ Іаннуарій померъ 8 Августа на 83 году отъ рождения.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Пензоръ, Ректоръ Ярославской Семинаріи,

Архимандритъ Густинъ.

Прислать. Въ Типографіи Г. Фалка

ПРОСЛАВЕНІЯ АРХІЕПИСКОПА ВЪ ДОЖОСТИ.

№ 24. 24 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1860 ГОДА

О ЛЮБВИ.

(Изъ твореній Св. Ефрема Сирина).

Блаженъ человекъ, въ которомъ есть любовь Божія; потому что носитъ онъ въ себѣ Бога. *Богъ любви есть, и пребывающій въ любви въ Бозѣ пребываетъ* (1 Иоан. 4, 16).

Въ комъ любовь, тотъ вмѣстѣ съ Богомъ превъше всего. Въ комъ любовь, тотъ не боится; потому что *любовь воиъ изгоняетъ страхъ* (18). Въ комъ любовь, тотъ никѣмъ никогда не гнушается, малымъ и великимъ; славнымъ и безславнымъ, бѣднымъ и богатымъ; напротивъ того самъ для всѣхъ бываетъ отребіемъ: *вся покрываетъ, вся тер-*

питъ (1 Кор. 13, 7). Въ комъ любовь, тотъ ни передъ кѣмъ не превозносится, не надмевается, ни на кого самъ не наговариваетъ, и отъ наговаривающихъ отвращаетъ слухъ.

Въ комъ любовь, тотъ не ходитъ лестію, самъ не запинается и брату ноги не запинаетъ.

Въ комъ любовь, тотъ не соперничаетъ, не завидуетъ, не смотритъ ненавистнымъ окомъ,

не радуется паденіемъ другихъ, не чернитъ падшаго, но собогъзнуетъ о немъ, принима-

етъ въ немъ участіе, не презираетъ брата въ нуждѣ, но заступается и готовъ умереть

за него. Въ комъ любовь, тотъ исполняетъ волю Божію, тотъ ученикъ Божій. Ибо самъ

благій Владыка нашъ сказалъ: *о семъ разумлютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга* (Иоан. 13, 34, 35). Въ комъ любовь, тотъ никогда ничего не присволяетъ себѣ, ни о чемъ не говоритъ: » это мое«; но все, что ни есть у него, предлагаетъ всѣмъ въ общемъ употребленіе. Въ комъ любовь, тотъ никого не почитаетъ себѣ чужимъ, но всё ему свои. Въ комъ любовь, тотъ не раздражается, не гордится, не воспаляется гнѣвомъ, не радуется о неправдѣ, не коснись во лжи, никого не почитаетъ своимъ врагомъ, кромѣ одного діавола. Въ комъ любовь, тотъ *вся терпитъ, милосердствуетъ, долготерпитъ* (1. Кор. 13, 4-7). Посему блаженъ, кто приобрѣлъ любовь, и съ нею переселился къ Богу; потому что Богъ знаетъ Своихъ, и приметъ его на лоно Свое. Дѣлатель любви будетъ сожителемъ Ангеловъ и со Христомъ воцарится. Изъ любви и Богъ Слово снишелъ на землю. Любовію отверсть намъ рай, и всѣмъ показанъ входъ въ небо. Любовію примирены съ Богомъ мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говоримъ, что *Богъ любитъ, и пребывая въ любви въ Возлъ пребываетъ*.

СЕЛО СМОЛЕНСКОЕ НА БОРУ,

что прежде

СМОЛЕНСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ трехъ верстахъ отъ г. Ярославля и въ одной отъ лѣваго берега Волги, окруженные слободою возвышаются каменные храмы

села Смоленскаго на Бору, бывшіе до конца XVII столѣтія монастырскими.

Чудесно возникъ монастырь сей, и повѣсть о началѣ его соединяется съ сказаніемъ о не менѣ дивномъ обстоятельствѣ, послужившемъ причиною появленія въ сей обители иконы Смоленской Божіей Матери. Вотъ какъ все это было:

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при Патріархѣ Московскомъ Іосифѣ и Митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ Варлаамѣ II-мъ, въ Толгской обители процвѣталъ строго-духовною жизнію мѣстный настоятель Игуменъ Іоиль. Хотя мы не имѣемъ жизнеописанія его, но знаемъ по преданію, что благочестивый мужъ сей служилъ для братіи поучительнымъ примѣромъ въ подвигахъ жизни иноческой, вполне согласуя ее съ духомъ уставовъ монастырскаго общежитія, завѣщанныхъ блаженными отцами древнихъ временъ. При глубокомъ смиреніи, постоянно укрѣпляясь въ духовномъ совершенствѣ и чрезъ то приближаясь къ Богу, онъ удостоился слѣдующаго знаменія: послѣ вечерняго Богослуженія и обычнаго келлейнаго правила, возлегъ онъ ночью для краткаго отдыха; но вдругъ, въ тонкомъ снѣ, слышитъ невѣдомый гласъ: »подобаетъ тебѣ на бору, между Толгскою обителью и Ярославлемъ, создать монастырь!« И видитъ ясно онъ назначенное для того урочище. Воспрянувъ отъ сна и сознавъ въ слышанномъ велѣніи Божіе,

умилися пренеподобный; послѣ утренняго славословія, съ радостію повѣдалъ братія о происшедшемъ знаменіи и присовокупили, что онъ долженъ исполнить повелѣнное Господомъ, и что въ этомъ дѣлѣ Божія Матерь будетъ ему помощницей. Испросивъ благословеніе Митрополита Варлаама, блаженный Игуменъ вскорѣ приступилъ къ созиданію новой обители. По окончаніи всѣхъ строеній въ ней, нашлись желающіе поступить сюда въ число братіи. Что же касается до настоятельства, то Митрополитъ поручилъ его тому же подвижнику Іоилу, какъ уже опытному въ семь дѣлъ.

Войдемъ теперь въ нѣкоторыя подробности, относительно описанія сей обители.

Дика была тогда чудесно назменованная для нея мѣстность—одни болота и лѣса непроходимыя! Но Іоиль, желая лучше распознать ее, обошелъ всю съ своими спутниками, не смотря на трудность пути: наконецъ, достигъ и того указаннаго ему въ видѣніи урочища, гдѣ должна была основаться обитель. По пустынному уединенію своему, среди дикаго лѣса, оно любителя безмолвія показалось краше всѣхъ селеній на землѣ. «Вотъ достойное жилище отшельниковъ; духъ пустыни носится надъ этимъ раемъ», сказалъ Игуменъ своимъ спутникамъ, — и благословилъ основать здѣсь обитель.

При помощи спутниковъ—иноковъ, вырубивъ сперва довольно лѣса и очистивъ та-

кимъ образомъ поляну на мѣстѣ, предназначенномъ для церкви, Игуменъ водрузилъ крестъ и, здѣсь преклонивъ колѣна, молился Господу, *да будутъ очи Его отверсты на будущей храмъ день и ночь* (III. Пар. IX. 3); — *и живущіе при немъ и сами, яко каменіе живо, зисхдутся въ храмъ духовенъ* (1. Петр. II. 5). Послѣ, воспѣвъ благодарственную пѣснь Пречистой Дѣвѣ, иноки стали сооружать изъ срубленныхъ сосновыхъ деревьевъ молитвенную хранину. Прилагая труды къ трудамъ, они для пребыванія своего устроили малую келлію; а потомъ начали ставить и другія для приходящей братіи.

Господь, видя неусыпные труды сихъ подвижниковъ, не оставилъ безъ Своего благодатнаго осѣненія и возникающую ихъ обитель. Въ то время, когда руками иноковъ сооружались въ ней различныя постройки, — въ Свято—Троицкомъ—Сергіевомъ монастырѣ настоятельствовавъ Архимандритъ Адрианъ (1). Этотъ благочестивый мужъ, однажды удостоился слѣдующаго откровенія: среди полночной тишины, отъ иконы Божіей Матери, стоявшей у него въ келліи, услышалъ онъ гласъ вѣщавшій: «иду, иду въ предѣлы Ярослав-

(1) Адрианъ переведенъ въ Свято—Троицкой монастырь изъ Толгской обители. Преп. Діонисій предсказалъ ему, что онъ будетъ жить въ Троицкомъ монастырѣ. Рук. житіе Преп. Діонисія, составленное старцемъ Симономъ.

ли, въ новосозданный монастырь во имя Мое» (?). Не безъ священнаго трепета внявъ Архимандритъ словесамъ, ишедшимъ отъ иконы Богоматери. Грустно было ему разстаться со Святинею, бывшею можетъ быть долгое время свидѣтельницею его келлейныхъ, молитвенныхъ возношеній и сердечныхъ вздоховъ къ Престолу благодати, но тѣмъ не менѣе не безъ смиренной радости размышляя оны, о милости къ нему Приснодѣвы, удостоившей его быть свидѣтелемъ священнѣйшей Ея воли. Призвавъ къ себѣ нѣкоего священно-инока Германа, Архимандритъ повѣдалъ ему о ишедшемъ отъ иконы гласѣ, вручилъ ему самую икону и повелѣлъ доставить ее въ указанное мѣсто, и, наконецъ, какъ говоритъ сказаніе «изъ Троицкаго монастыря честно проводи икону съ братіею».

Какова была радость Игумена Юлія и братіи новосозидаемой обители, когда дошла до нихъ вѣсть, что Богоматерь изрекла свою волю занять въ пустынной обители мѣсто своею божественною иконою, и что святыня сія уже грядеть въ нее! Впрочемъ, несмотря на скорость, съ которою производилось сооруженіе храма въ новой обители, оны еще не были отстроены ко времени принесенія иконы. Вотъ почему святыня сія, встрѣченная съ крестнымъ ходомъ изъ Толгской оби-

(2) Слав. Пресв. Богородицы Ч. III. Отд. III. стр. 103.

тели, первоначально поставлена была Игуменомъ въ храмѣ послѣдней. Но въ 1643 году, 12 Октября (?), по освященіи церкви Смоленскаго монастыря и по водвореніи въ немъ братіи, икона Смоленской Божіей Матери съ торжественностію перенесена была изъ Толгской обители въ новосозданную. Такъ въ предѣлахъ Ярославля, во мракѣ дикаго лѣса, подъ освѣщеніемъ Царицы Небесной, возсіялъ этотъ новый монастырь съ его пустынножителями!

Теперь слѣдовало бы намъ указать на памятники первоначальнаго храма и описать пустынное подвижничество первыхъ иноковъ обители; но, къ сожалѣнію, объ этомъ не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній. Вся лѣтописная хартія этого монастыря ограничивается только повѣствованіемъ о рядѣ чудесъ, истекшихъ отъ иконы Божіей Матери и безъ сомнѣнія, доселѣ неоскудѣвающихъ для истинно—вѣрующихъ. Вотъ нѣкоторые изъ сихъ чудесъ: а) въ день освященія храма Смоленской Богоматери, три инока новосозданной обители, отправленные для покупокъ церковныхъ въ Ярославль, возвращаясь въ обитель Волгою, были застигнуты бурей и ждали смерти отъ потопленія; но, призвавъ на помощь Божію Матерь, они избѣжали опасности и мирно достигли обители. б) Въ тотъ же день чудодѣйственная сила иконы Богоматери обнаружилась въ воскрешеніи мертва-

(3) Рук. Моск. Общ. Истор. и Древ. Росс. № 213.

го. Въ обитель принесли новорожденного младенца, надъ которымъ, послѣ утренняго богослуженія, было совершено таинство крещенія, но, до начатія Литургии, младенецъ скончался, не сподобившись Св. Причащенія. Горько скорбѣли о томъ его воспріемники. Но вотъ, когда настала минута приступать къ Святымъ Тайнамъ, дитя вдругъ ожило и заплакало, обрадованныя симъ присные младенца постѣшили приобщить его. в) Тогда-же получилъ исцѣленіе служившій въ тотъ день Иеромонахъ по имени Макарій, который въ продолженіи пятнадцати лѣтъ страдалъ зубною болѣзнію.

Много и иныхъ, всякаго рода болящихъ слѣпыхъ, бѣснуемыхъ и расслабленныхъ, приводимо было въ Смоленскую обитель къ чудотворному образу Пречистой Дѣвы, и сильные изъ нихъ вѣрою возвращались здоровыми въ дома свои, благодаря Господа, изрекшаго *«просите и дастся вамъ»* (Мате. VII. 7), и Преблагословенную Его Матерь, спасеніе рода христіанскаго.

Особенное-же прославленіе иконы Смоленской Богоматери послѣдовало въ 1654 году. Въ этотъ годъ въ Ярославль свирѣпствовало моровое повѣтріе, памятное и всей Россіи. Жители Ярославля, помянувъ въ это скорбное время милосердіе Божіе, явленное имъ отъ иконы Спасительной въ 1612 году положили совершить крестный ходъ, для принятія чудотворной иконы Толгской Богоматери, въ первый Воскресный день Рождественскаго

поста. Въ ночь, предшествовавшую сему дню, не потукали огни въ цѣломъ городѣ и не запирались храмы; а между тѣмъ морь, свирѣпствуя съ ужасающею силою, поражалъ жителей ежечасно. Изъ оставшихся въ живыхъ, одни укрѣплялись силою таинствъ въ Божіихъ храмахъ, другіе молились въ домахъ своихъ, третьи приготовляли къ погребенію преставившихся, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали принесенія изъ Толгскаго монастыря чудотворной иконы Владычицы въ Ярославль, вѣруя, что, съ посѣщеніемъ Ея, Всеблагій Господь, наказующій и въ мѣстѣ съ тѣмъ милующій, *не попуститъ и въ искуситися паче, еже могутъ, но при искушеніи дастъ и облеченіе и силу понести.* (1. Кор. X. 13).

Новъ то время, когда жители Ярославля воскресли духомъ, въ чаяніи срѣтенія чудотворнаго образа, въ Смоленскомъ монастырѣ, по словамъ мѣстной лѣтописи: *«въ великой печали въ церкви пребывающе»*, изнемогали отъ смертоносныхъ язвы три Священника, три Діакона и три чтеца, кои всѣ пришли туда изъ Спасскаго монастыря для совершенія всенощнаго бдѣнія. Въ четвертомъ часу ночи, одинъ изъ Діаконовъ, по имени Гордіанъ *«мало въздрема»*, и ему во снѣ явилась икона Смоленской Богоматери на воздухѣ, въ лучезарномъ свѣтѣ; и былъ гласъ, повелѣвающей идти съ нею въ крестный ходъ. Въ то время и другимъ инокамъ Спасскаго монастыря повторилось подобное же видѣніе, при которомъ еще повелѣвалось написать образъ Живоначальныя Троицы и въ честь Ея, устро-

ить въ Смоленскомъ монастырѣ каменный храмъ. Какъ-бы для убѣжденія въ непрерывности симъ чудеснымъ вѣлнїямъ, болѣе-шіе Священно-и-церковно-служители вдругъ получили здравіе и крѣпость слѣзъ. Вѣсть о семъ, какъ электрическая струя, скоро донеслась до Ярославля, и павшій отъ смертоноснаго порабоженія духъ жителей еще болѣе воскресъ къ надеждѣ на небесную помощь.

Итакъ, въ раннее утро Воскреснаго дня, съ колокольнымъ звономъ во всѣхъ Ярославскихъ церквахъ и при многочисленномъ стеченіи народа, двинулся крестный ходъ изъ Спасскаго монастыря въ Толгскій, по лѣвому берегу Волги, чрезъ пустынную обитель Смоленскую. По подытіи въ послѣдней, иконы Смоленской Богоматери, священная процесія направилась къ Толгскому монастырю за чудотворною его иконою Царицы Небесной. Обратное шествіе въ Ярославль совершилось по Волгѣ уже ночью, но эта ночь была, какъ говорить дѣтнописъ, «какъ день свѣтла и больные ни мрза, ни зимы не чующе, — и всѣмъ малымъ и великимъ въ это время радость бысть несказанная». По возвращеніи крестнаго хода въ Ярославль, обѣ иконы Богоматери поставлены были въ церкви Спасскаго монастыря, гдѣ подъ освѣщеніемъ ихъ, и совершенно было тотчасъ же водосвященіе. На другой день послѣ литургіи, Архимандритъ Спасскаго монастыря Никандръ и Протоіерей соборный Аггей, со всѣмъ духовенствомъ, при молебномъ пѣніи и многочислен-

номъ собраніи гражданъ Ярославля, обнеси чудотворныя иконы вокругъ города и по всѣмъ улицамъ. Шествіе заключено было опять возвращеніемъ иконъ въ Спасскій монастырь. Усердны были молитвы, возсылавшіяся тогда къ Богу: смертоносное повѣтріе вскорѣ въ Ярославль прекратилось. Послѣ трехдневнаго благодарственнаго празднества въ Спасскомъ монастырѣ, обѣ иконы Божіей Матери, съ крестнымъ же ходомъ, препровождены въ Смоленскую и Толгскую обители.

Съ тѣхъ поръ усердіе народа къ Смоленскому монастырю стало болѣе и болѣе возрастать; и какъ малый деревянный храмъ обители оказывался уже весьма тѣснымъ для предстоянія въ немъ многочисленныхъ Богомольцевъ; а посему, чрезъ 17 лѣтъ отъ основанія монастыря, Игумень Гордіанъ возимѣлъ желаніе построить здѣсь обширнѣйшій прежняго каменный храмъ, въ честь Смоленской Богоматери, для чего въ 1660 году, исходатайствовалъ у бывшаго тогда Ростовскаго Митрополита Іоны III (Сысоевича) дозволеніе и благословеніе. Митрополитъ собственноручно написалъ: «быть въ Смоленскомъ монастырѣ храму Живоначальныя Троицы». Игумень, получивъ сіе, въ началѣ недоумѣвалъ, почему Владыко повелѣлъ устроить здѣсь храмъ Святыя Троицы, когда просьба была о нареченіи его въ честь Смоленской Божіей Матери; но наконецъ, вразумился, вспомнивъ, что, за шесть лѣтъ до сего, во время существовавшего въ Ярославль мо-

роваго повѣтрія,—было повелѣніе Самой Владычицы, объ устроеніи въ Смоленскомъ монастырѣ храма въ честь Святыи Троицы.— Такъ Архиаствырь какъ-бы безсознательно, но, безъ сомнѣнія, не безъ особеннаго внушенія свыше опредѣлявъ бытіе въ Смоленскомъ монастырѣ храма Живоначальныя Троицы, исполнилъ волю Владычицы. Сперва сооружена была каменная церковь во имя Троицы и вскорѣ потомъ другая каменная-же, въ честь Смоленской иконы Божіей Матери. Храмы сіи существуютъ и въ настоящее время.

Смоленская обитель съ основанія своего, завѣся отъ Толгской, получала отъ послѣдней и способы къ своему содержанию; но съ прекращеніемъ этихъ отношеній, стала упадать и, наконецъ обращена въ сельскій приходъ (*).

Теперь въ селѣ Смоленскомъ существуютъ три каменные храма:

1-й во имя Всѣхъ Святыхъ, построенный Игуменомъ Гордіаномъ въ честь Св. Троицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ покоится Блаженный Юлианъ и его сотрудники, положившіе основаніе Смоленскому монастырю. Этотъ храмъ остался въ совершенной цѣлости точнымъ памятникомъ Русскаго зодчества XVII вѣка. Но и почему и когда онъ переименованъ въ честь Всѣхъ Святыхъ—неизвѣстно.

(*) Свѣдѣнія о семъ взяты изъ рукоп. сборника, хранящагося въ Толгскомъ монастырѣ и изъ другихъ преданій.

2-й во имя Живоначальныя Троицы, (это уже новый храмъ). Въ немъ замѣчательна написанная по чудному откровенію, во время свирѣпствовавшего въ Ярославѣ мора, икона Св. Троицы.

3-й во имя Смоленской Божіей Матери, здѣсь находится главная святыня и прежней обители, и нынѣшняго прихода,—образъ Богоматери, извѣстный своими чудесами.

Въ алтарѣ сего послѣдняго храма, на горнемъ мѣстѣ, возвышается замѣчательный обложенный серебромъ крестъ, съ мощами разныхъ Святыхъ. Мы приведемъ здѣсь сохранившееся при семъ храмѣ сказаніе о сей Святынѣ. «Преосвященному Архіепископу Юсіюу, Суздальскому и Юрьевскому, живущу въ Соловецкомъ монастырѣ, и держащу у себя части мощей святыхъ въ серебряннѣ крестѣ, иже дарова ему по благословенію Святейшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи. Архіепископъ же Юсіюу дарова той крестъ честному нѣкоему Священно-иноку Гордіану, въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ пребывающу. И тому Гордіану, держащу у себе той честный крестъ въ величій чести, и по мнозѣ времени сотворшу ему крестъ древянъ больше онаго, его же прія отъ Преосвященнаго Архіепископа, я мощи Святыхъ Чудотворцевъ и Святителей Московскихъ, Новгородскихъ и Ростовскихъ и Князей Ярославскихъ въ него вложавшу, дозлати его достаточнѣ. По нѣкоемъ же времени, сему иноку Гордіану при-

лучши болѣти зѣло, яко и вида измѣнитися отъ зѣльных тоя болѣзни и зубомъ сокрушати ся, и власомъ отпасти и изрыгавшу ему кровію. Нѣкоему же животному прилучися ту кровь его ясти, и отъ того умре животное вскорѣ. Инокъ же Гордіанъ бысть въ той болѣзни три мѣсяца, конечнаго издыханія ожидая. Архимандритъ же Савватій по вся дни посѣщавше его, яко видѣвши его въ таковой смертнѣй болѣзни, плакаше о немъ и по тріехъ мѣсяцехъ больной уснувъ, и явися ему честный той крестъ, его же дарова Архіепископъ Іосифъ, многоразличными цвѣты украшенъ. Больной же вземъ единъ отъ цвѣтовъ и изыде и воспрянувъ отъ сна бысть здоровъ. По двою же лѣту наки воспоминаюся ему таже скорбь, онъ же вземъ честный крестъ той, повелѣ съ другимъ инокомъ проводить себе до монастыря Пресвятыя Богородицы Смоленскія, за рѣку Волгу, да тамо глаголя, у своихъ родителей умру:—и уже близъ вратъ монастырскихъ, бывшу у кладязя и ту изрыгавшу ему кровію, и по семъ мало задремавша, абіе второе и третіе явися честный крестъ той сіяющъ многоразличными цвѣты, больной же воспрянувъ отъ сна бысть здоровъ: онъ же повѣда сіе прочимъ, и видѣвше его здрава, и слышавше отъ него повѣдаемая имъ, сія написаша въ пользу будущимъ родомъ».

«Есть же и доннынъ оный Святый крестъ въ церкви у Пречистыя Богородицы Смоленскія, въ алтарѣ за престоломъ, всѣми видимъ

и покланяемъ и честно цѣлуемъ. Мы же исповѣдуемъ благодать, и проповѣдуемъ милость, не таимъ благодѣянія Твоя Владыко Христе Боже нашъ, яко Тебѣ подобаетъ слава, честь и поклонение со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Снаружи Смоленскаго храма, на южной сторонѣ его находится примѣчательная икона Святогорской Божіей Матери,—привлекающая къ себѣ многихъ поклонниковъ изъ Ярославля и другихъ окрестныхъ мѣстностей.

Этимъ ограничиваются наши свѣдѣнія, о прежней обители и настоящемъ сельскомъ приходѣ. Къ вышесказанному можно присовокупить еще развѣ то, что и теперь нѣкоторые изъ жителей Ярославля около Смоленскихъ храмовъ, избираютъ себѣ мѣстности могильнаго покоя.

А. Крыловъ.

ПРОТОІЕРЕИ НИКОЛАЙ НИЛОВЪ-ДОРЖЪВЪ.

Въ 22-мъ номерѣ вѣдомостей своихъ упоминали мы о Протоіерей Ниловъ-Доржѣвъ, совершении имъ Богослуженія на Монгольскомъ языкѣ и объ отъѣздѣ его изъ Ярославля въ Иркутскъ—6-го Сентября.

Теперь намъ бреваемся представить очеркъ жизни этаго человѣка,—жизни, выходившей изъ ряда обыкновенныхъ.

Ниловъ-Доржѣвъ родомъ Монголъ изъ племени Дзалайр-удзонцевъ, входившихъ нѣ-

когда въ составъ Чингисовой монархіи. Отецъ его до нынѣ кочуетъ въ степяхъ, прилегающихъ къ Онону и находящихся между Нерчинскомъ и Акшинскою пограничною крѣпостцею. При кумирѣ Худжиртайской сперва состоялъ онъ прихожаниномъ, потомъ сдѣлался ея Гелуомъ, а наконецъ призванный благодатию Божіею, обратился (въ 1850 г.) къ вѣрѣ Христовой и получилъ новое имя Іосифъ, въ замѣнъ языческаго Гунга дорджи.

Нужно ли говорить, что орудіемъ обращенія 80-лѣтняго старца съ 11-ю членами семейства былъ сынъ его Николай, преобразившійся года за три предъ симъ изъ Буддиста и Ламы въ Христіанина и Священника? Событіе рѣдкое въ наше время, а въ странахъ сибирскихъ даже не слыханное. И вотъ пути, которыми промыслъ велъ избранника своего къ цѣлямъ своимъ.

Нагмать—такъ назывался Николай въ мірскомъ быту (*)—въ самомъ юномъ возрастѣ сталъ проявлять добрыя наклонности, особенно любовь къ грамотѣ и удиненію. При такихъ свойствахъ сына, отцу не оставалось ничего болѣе, какъ предназначить его въ Ламское званіе. Такъ было и поступлено. Послѣ домашняго обученія, Нагмать записанъ въ школу Гуджиртайскаго дацана, и въ ней находявшійся подъ опекою Ламъ до 18-лѣтняго возраста, и будучи уже Гелуомъ

(*) *Нагмать* имя свѣтское; *Суирапъ* имя полученное при посвященіи въ Ховараки; *Дембрель*—при посвященіи въ Гелумы. Это нужно имѣть въ виду при чтеніи біографіи о. Николая.

отправился (за 500 в.) для слушанія уроковъ къ Дандарапу.—Дандарапъ этотъ управлялъ, да кажется, и до нынѣ управляетъ Цугольскимъ дацаномъ и считается за ученѣйшаго между монголами человѣка; а потому и учившіеся у него пользуются особеннымъ уваженіемъ, что прилучилось испытать и нашему Нагмату. Не смотря на молодость лѣтъ (21-го года), онъ удостоился Гелунскаго сана съ почетною должностію Нансо, возложенною на него самимъ Хамбо Ламою.

Въ степномъ быту Бурята, такое возвышеніе составляетъ чуть ни предѣлъ всѣхъ желаній. Но для нашего Гелуна новый санъ служилъ лишь переходомъ въ новую область духовныхъ подвиговъ. Онъ принялъ обѣтъ пустынножителя (Діанчи) и сдѣлался строгимъ аскетомъ. Первый годъ пустынноческой жизни своей провелъ онъ въ верховьяхъ пустынной р. Ынде, вытекающей изъ высоты Ынды и агула и впадающей въ Ононъ, между Мангутскимъ и Улхонскимъ пограничными караулами. Другой годъ странствовалъ онъ въ горахъ Кукулбин—кубчи, въ сосѣдствѣ съ извѣстнымъ Адунчиономъ, и наконецъ около Худжиртая. Трехлѣтній періодъ этого странствованія представляетъ рядъ испытаній и приключеній всякаго рода. Такъ однажды, когда подвижникъ нашъ, по обычнымъ въ Буддизмѣ аскетическимъ правиламъ, поджавъ ноги и положивъ одну руку на бедро, а другую на грудь, сидѣлъ недвижимо и читалъ молитвы, вдругъ изъ сосѣдней скалы выползла змѣя и ни мало не подозрѣвая,

чтобь могь кто либо находится подлѣ ея жилища, стала медленно подвигаться по направлению къ нашему аскету. При чрезвычайномъ семь случаяхъ, что оставалось дѣлать: прервать ли молитву и со стыдомъ искать спасенія въ бѣгствѣ, вопреки пустынножительскому уставу, или исполняя долгъ вѣры, обречь себя на явную гибель? Дембрель избралъ послѣднее и вышелъ изъ напасти героемъ.—Змѣя всполза на его колѣно, и ощутивъ теплоту тѣла, особенно голой руки, она какъ будто изумилась, подняла голову съ разверстою пастью, окинула ярымъ взглядомъ жертву свою и поцелалась въ дальнѣйшій путь.

Съ Преосвященнымъ Ниломъ Дембрель встрѣтился 17 Июля 1847 года. И это случилось съ нимъ непосредственно послѣ видѣнія во снѣ Креста, который осіяваемъ былъ чуднымъ свѣтомъ, между тѣмъ какъ глубокой мракъ покрывалъ языческую Даурію. Въ Даурскихъ стѣпяхъ и Преосвященный находился въ это время, на разстояніи верстъ 60-ти отъ Акшинской крѣпостцы. Послѣ пустынной встрѣчи съ Дембреломъ, Преосвященный въ тотъ же день засталъ его въ селеніи Дулдорга на рѣкѣ Игѣ. И можно сказать, что чрезъ это, хотя и кратковременное свиданіе ихъ сдѣланъ Дембреломъ первый шагъ отъ язычества къ Христіанству.

Въ Иркутскѣ прибылъ онъ въ началѣ 1848 года, а Святаго Крещенія сподобился

въ Апрель мѣсяцѣ, во Св. Великій четвертокъ, послѣ трехмѣсячнаго наставленія въ Законѣ Божіемъ подлѣ руководствомъ самаго Преосвященнаго Нила и учителей Семинаріи. Въ томъ же году началъ Преосвященный дѣлать съ нимъ опыты перевода Богослужбныхъ книгъ. А между тѣмъ Николай не прерывалъ отношеній своихъ къ Семинаріи, и вскорѣ самъ сдѣлался учителемъ разговорнаго Монголо-бурятскаго языка. Въ 1852 году онъ успѣлъ уже выстроить перковь въ селѣ Гужирскомъ среди Бурятскаго населенія, въ 1853 поставленъ во Священника къ оной. Въ 1854 году по указу Святѣйшаго Синода отъ 16 Марта, отправился онъ съ Преосвященнымъ Ниломъ въ Ярославль для продолженія перевода, какъ выше сказано, Богослужбныхъ книгъ. Каковымъ дѣломъ и занимался до отъѣзда своего въ Иркутскъ, не смотря на слабость здоровья сильно потрясеннаго вліяніемъ климата. Труды, въ которыхъ участвовалъ онъ, увѣнчались переводомъ почти всѣхъ Богослужбныхъ книгъ, изъ числа которыхъ: Службникъ и Трѣбникъ напечатаны въ Типографіи Св. Синода и введены въ употребленіе. Часословъ печатается; Ирмологіи переложены на ноты Г. Директоромъ Придворной Капеллы А. Θ. Львовымъ; Октоихъ, Миней—общая, и Праздничная, Трѣхъ Цвѣтная, Великопостная съ Евангеліями и Апостолами на весь годъ и разныя другія службы—числомъ 108, переведены и готовы къ печати. Дѣло перево-

довъ снхъ потребовало 12-ти лѣтъ; столько же, можетъ быть, потребуется и для ихъ напечатанія. Но гдѣ бы ни былъ конецъ великому дѣлу сему, потомство скажетъ, что благословенно было начало его, и Исторія начертаетъ его на скрижаляхъ своихъ.

IV.

ВРЕМЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЗАСТРОЕНІЯ ГОРОДОВЪ СИБИРИ.

При Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ—застроены: Тюмень. Городъ этотъ основанъ въ 1586 году воеводами Вас. Сукинымъ и Ив. Мяснымъ, на мѣстѣ стариннаго Татарскаго г. Чимги. (Сиб. Истор. Фишера 168. Миллера 212).

Тобольскъ,—въ 1587 г. Воеводы Сукинъ и Мясной занявшись сами устройеніемъ Тюмени, предоставили Письменному Головъ Дан. Чулкову застроить городъ противъ устья Тобола, на Восточномъ берегу Иртыша. Новый городъ названъ Тобольскомъ, и онъ вскорѣ сдѣлался главнымъ во всей Сибири.

Пельмъ,—въ 1593 г. Основывался подъ распоряженіемъ Князя Петра Горчакова и Чирдынскаго воеводы Никифора Треханиотова. Обширный наказъ о построеніи Пельма, помѣщенный въ Ист. Сиб. Миллера (стр. 228—235), можетъ дать понятіе о тѣхъ мѣрахъ, которыя употребляемы были при всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ.

Березовъ,—въ 1593 г. Треханиотовъ, по учрежденіи строенія въ Пельмѣ, немедленно

отправился на р. Созву, и въ томъ же году застроилъ Березовъ между Остятскими и Вогульскими жилищами. Это слова Фишера (стр. 175).

Сургутъ. Строенъ въ одно время съ Пельмомъ и Березовомъ. На мѣстѣ Сургута былъ городокъ Остятскаго Князя Бардака (Мил. 259).

Тара,—въ 1594 г. Въ наказѣ Воеводѣ о построеніи г. Тары сказано: «ставить вверхъ Иртыша на Тарь рѣку—чтобъ пашню завести и Кучума Царя негнѣсить и соль устроить». Воевода этотъ, основавшій Тару, былъ Кн. Андрей Елецкій (Мил. 261).

Нарымъ и Кетскъ, въ 1696 г. Оба эти острога застроены были почти одновременно, для довершенія линіи укрѣпленій въ мѣстахъ лежащихъ по Оби. Желаящій имѣть о Кетскѣ и Нарымѣ обстоятельныя свѣдѣнія можетъ найти ихъ въ Ист. Сиб. Миллера, въ главѣ V.

При Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ:

Верхотурье,—въ 1598 г. Поводомъ къ строенію этого города послужило открытіе новаго пути отъ Соликамской къ верховью Туры, вмѣсто прежняго тянувагося чрезъ Чердынъ къ городу (давно забытому) Лозвѣ. Присмотръ надъ городовымъ строеніемъ порученъ былъ Воеводѣ Вас. Головину и Головъ Ив. Воейгову (Мил. 330). Верхотурье долго считалось ключемъ къ Сибири (Фишер. 202).

Туринскъ,—въ 1600 г. Въ наказѣ Царскомъ сказано: «Головъ Ѳедору Осиповичу Яно-

вувелгли есмь межъ Верхотурья и Тюмени въ Епанчинѣ Юртѣ на мѣстѣ живища Тат. Мурзы Епанзи строить Янѣ;—а для береженья ставити острогъ» (Мил. стр. 354).

Мангазея, въ 1600 г. Городъ этотъ, при р. Тарѣ, строили Нимбѣя въ виду самоидское племя называемое *Микасе*. Работами завѣдывали Кн. Миронъ Шаховскій и Дан. Хрипуновъ. Впрочемъ городъ ихъ не удержался на своемъ мѣстѣ, и былъ замѣненъ новымъ—на Туруханѣ.

Томскъ, въ 1601 г. «Въ Сургутскомъ уездѣ на р. Томи поставитъ городъ, а для городского ставленья велгли есмь послать изъ Сургута Гаврилу Пасенскаго, да изъ Тобольска Василья Тыркова». Такъ гласитъ наказъ Царя Бориса Оеодоровича (Мил. стр. 393).

При томъ стоитъ замѣтить, что первую мысль къ построению Томска подалъ Татарскій Князь Тоянѣ; и городъ этотъ былъ послѣднимъ изъ построенныхъ Царемъ Борисомъ Годуновымъ.

При Царѣ Михаилѣ Оеодоровичѣ:

Кузнецкъ, въ 1617 г. Въ наказѣ Царскомъ о построении Кузнецкаго острога говорится: «Служилымъ подемъ на усть-Кондомы рѣки поставитъ острогъ и Кузнецкихъ волостей людей подъ Гос. Царевую высокую руку призывать ласкою, а не жесточью». (Мил. 433). Во главѣ сихъ строителей являются воевода Тим. Бабарыкинъ и Ив. Куракинъ.

Енисейскъ, въ 1618 г. Воевода Тобольскій Князь Куракинъ былъ основателемъ Ени-

сейска. Благоприятствуемый мѣстностью городъ сей скоро достигъ значущаго развитія. Красноярскъ, въ 1626 г. Строенъ въ видахъ защиты противъ Бурятъ, удѣлы коихъ начинали развертываться на восточной сторонѣ Енисея. Распоряженія по строению производились Енисейскимъ воеводою Яковомъ Хрипуновымъ.

Братскій острогъ, въ 1631 г. Острогъ сей, находящійся на лѣвомъ берегу Ангары, тамъ гдѣ рѣка сия послѣ пяти-сотъ верстнаго тихаго теченія своего начинаетъ загромождаться каменными утесами, образующими пороги и водовороты. Строителями острога были Атаманъ Маке. Перфильевъ, посланный съ командою отъ Енисейскаго воеводы Хрипунова. Округъ сей острога простирался по Ангарѣ на 384 версты.

Устькутскій острогъ, въ 1631 г. Строенъ въ одчо время съ Братскимъ острогомъ. Мѣстность его при устьѣ Куты, впадающей въ Лену, величественна и мрачна.

Тутурскій острогъ, въ 1631 г. Строенъ Сотеннымъ Петромъ Бекетовымъ послѣ опасности испытанной его командою отъ Ленскихъ Бурятъ. Строениемъ его думали обезпечить ясакъ, получаемый съ осѣдлыхъ Тунгусовъ и ихъ самихъ отъ Бурятскихъ притѣсненій.

Якутскъ, въ 1632 г. Отъ Тутурска Бекетовъ рѣшился спуститься внизъ по Ленѣ и тамъ построилъ острогъ. Впрочемъ острогъ этотъ существовалъ всего десять лѣтъ,

а потомъ перенесенъ на то мѣсто, которое занимаетъ нынѣшній Якутскъ и въ которомъ донинѣ сохранилась часть старинныхъ укрѣпленій.

При Царѣ Алексѣй Михайловичѣ:

Илимскъ. Время основанія обложено съ открытіемъ новаго пути на Лену рѣкою Илимною, минуя Идирму. Основателемъ былъ Атаманъ Ив. Галкинъ.

Канскъ, въ 1639 г. При построении этого городка, получившаго свое названіе отъ р. Каны, распоряжались Красноярскіе воеводы.

Верхоленскъ, въ 1641 г. Строенъ пятидесятникомъ Мартыномъ Васильевымъ.

Ачинскъ, въ 1642 г. Тарскій воевода Яковъ Тугачевскій, которому поручено было дѣло, началъ построение Ачинскаго острога съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ безпокойныхъ Киргизовъ не допустить до набѣговъ внутрь земли. Это слова Фишера (стр. 400). Однакожъ Киргизы успѣли сжечь острогъ, и понудили перенести его въ 1690 году, на теперешнее его мѣсто.

Верхне-Ангарскъ, въ 1647 г. Въ качествѣ острога донинѣ остается бывшій построенъ Атаманомъ Василіемъ Колесниковымъ.

Нижне-Удинскъ, въ 1648 г. Получилъ названіе отъ рѣки Нижней Уды, на правомъ берегу которой стоитъ. Строенъ партиєю козаковъ, посыланныхъ изъ Красноярска отъ воеводы Петра Протасьева, для объясненія Бурятъ.

Баргузинъ, въ 1648 г. Острогъ этотъ не малое время служилъ какъ бы средоточіемъ

силъ Россіи въ Забайкальи, особенно въ отношеніи къ ордамъ кочевавшимъ у Байкала.

Киренскъ, въ 1650 г. Стоитъ при впадении Киренги въ Лену. Намодился первоначально подъ вѣдѣніемъ Илимскихъ воеводъ, а въ 1665 году уже осужилъ однимъ изъ пунктовъ мѣновой торговли рухлядью.

Витимскъ, Олекминскъ и Жиганскъ, въ 1650 г. Застроение какъ сихъ, такъ и другихъ Приленскихъ мѣстъ объемлетъ длинный рядъ годовъ. Сперва по силѣ Уложенія 1650 г. посылаемы были въ эти мѣста посадскіе и тяглые люди за разные проступки, потомъ съ 1662 года начали туда жесылать для водворенія участниковъ въ крамолахъ, происходившихъ въ Москвѣ.

Верхоянскъ, Замверскъ, Верхній Средній и Нижній Колымскъ. Всѣ эти и другія мѣста, занимающія отдаленнѣйшій сѣверо-востокъ Азіи, заселялись подъ вліяніемъ однихъ и техъ же обстоятельствъ съ Приленскими острогами.

Иркутскъ, въ 1652 г. Боярскій сынъ Иванъ Похабовъ, чтобъ удобнѣе собирать ясакъ, первоначально построилъ жильѣ для козаковъ, при устьѣ рѣки Иркуты. Потомъ онъ же Похабовъ въ 1661 году, по приказанію Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, заложилъ и упрочилъ острогъ на берегу Ангары противъ устья Иркуты. Сямъ-то острогомъ положено начало нынѣшнему г. Иркутску (Фиш. стр. 557).

Нерчанскъ старый, въ 1653 г. Острогъ этотъ основанный Бекетовымъ стоить на

нижнему берегу Шилки противъ устья Нерчи. Въ послѣдствіи мѣсто это оказалось неудобнымъ, и потому заселеніе отодвинуто версты за 4 выше соединенія помянутыхъ рѣкъ.

Иргенскій острогъ, въ 1653 г. — Строенъ боярскимъ сыномъ Петромъ Бекетовымъ.

Албазинъ, въ 1666 г. Острогъ этотъ основанъ, или точнѣе возставленъ шайкою буйныхъ людей, предводимыхъ какимъ-то Никифоромъ Черниговскимъ. Злодѣи, умертвивъ Илимскаго воеводу Лаврентія Обухова, бѣжали въ Даурію и тамъ на берегахъ Амура надѣялись найти безопасное убѣжище. Но напрасно. Вскорѣ поднялась на нихъ буря отъ Китая, и городъ ихъ разсыпанъ.

Селенгинскъ старый, въ 1666 г. Застроенъ въ качествѣ крѣпостцы командою Иргенскаго острога. А значеніе города получилъ при воеводѣ Иванѣ Власовѣ, прибывшемъ изъ Москвы въ 1682 году.

Верхнеудинскъ, въ 1670 году. Въ Толбольшой лѣтописи первоначальное застрое-ніе Верхнеудинскаго острога, приписывается козаку Михайлову, относится къ 1649 г. Но для заселеній Забайкальскихъ время это кажется слишкомъ раннимъ. Достоверно лишь то, что Верхнеудинскъ, бывши острогомъ, обращенъ былъ въ крѣпость по распоряженію посла и воеводы Фед. Ал. Головина, въ 1689 году.

Балаганскій и Идинскій остроги современны Верхнеудинску. Ибо эти остроги, вмѣстѣ

съ Верхленскимъ сдѣлались подвѣдомыми Иркутску въ 1686 году.

Нижне-Камчатскъ, въ 1694 г. Основанъ казаконъ Власовымъ.

Верхне-Камчатскъ, въ 1697 г. — пятидесятикомъ Атласовымъ съ командою.

Большерѣцкъ, въ 1700 г. — Бояриномъ Колбелевымъ.

Главный Нерчинскій заводъ, въ 1704 г. Основателями были вольнопромышленные Греки.

Охотскъ, въ 1717 г. Основанъ партиєю казаковъ, отправленныхъ изъ Якутска. Въ послѣдніе годы Охотскій портъ замѣненъ Аянскимъ.

Троицкосавскъ, въ 1727 г. Теперешнее значеніе, яко торговаго пограничнаго пункта, и самое названіе сего города связано съ памятію Саввы Владиславича графа Рагузинскаго, послыяннаго для опредѣленія границъ между Россією и Китаемъ въ царствованіе Петра II.

Омскъ, Ишимъ, Курганъ, Ялуторовскъ, Туруханскъ и Каинскъ. Всѣ сіи города принадлежатъ къ новоучрежденнымъ, получивъ настоящее свое значеніе не далѣе какъ въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія.

Селенгинскъ новый, въ 1845 г. Жители стараго Селенгинска, испытавъ многократныя раззоренія отъ Селенги, и утопая въ пескахъ, просили о перенесеніи города на другое мѣсто. И оно отведено имъ въ 5 верстахъ отъ прежняго города, на лѣвомъ берегу Селенги.

Мѣстность этаго заштатнаго города дика и угрюма. Первая церковь, во имя Покрова Пр. Богородицы, построенная здѣсь въ 1846 г., сгорѣла въ 1853 году.

Чита, въ 1850 г. Учрежденіе Забайкальской области, входившей до нынѣ въ составъ Иркутской губерніи, подало поводъ къ переименованію Читинскаго острога въ областной городъ. Стоить онъ на небольшой рѣкѣ Читѣ, впадающей въ Шилку и заключающей въ себѣ всего 103 дома съ 788 душами обоего пола. Такую численность показываетъ кривая вѣдомость за 1852 годъ.

У.

НАСЕЛЕННОСТЬ ГЛАВНЫХЪ МѢСТЪ.

Чтобъ дать понятіе о первоначальной населенности главнѣйшихъ мѣстъ Русскаго водворенія, обращаемся къ списку съ *Чертежа Сибирскія земли*. Чертежь этотъ, драгоценный по богатству статистическихъ свѣдѣній, составленъ въ 1672 году; слѣдовательно дѣтъ 90 спустя послѣ первыхъ завоеваній въ Сибири и за 180 до нашего времени. Сказанія такой старины, бывъ основаны на современныхъ актахъ, достойны сугубаго вниманія. А мы въ представляемомъ здѣсь извлеченіи удерживаемъ порядокъ и самыя слововыраженія античнаго списка.

1., Городъ Верхотурье—на рѣкѣ Турѣ. Въ немъ: Ружниковъ 32, боярскихъ дѣтей 41, подъячихъ 19, стрѣльцевъ 101, оброчниковъ 24. Всего 227 чел. Окладъ имъ 1153 рубл. Тамошнихъ доходовъ 1829 руб.

Въ округѣ: пашенныхъ крестьянъ съ ихъ семействами 5932 чел., пашни пахутъ 487 десятинъ. Хлѣба въ умолотѣ бываетъ 1741 четв. ржи и 6585 четв. овса.

Оброчныхъ крестьянъ 453 двора. Оброчнаго хлѣба платять 1139 четв. ржи и 1403 четв. овса.

Монастырскихъ крестьянъ 132 двора. Податей съ нихъ въ Государеву казну не бываетъ.

Вогуличъ въ 13-ти волостяхъ 318 чел.

2., Пельымъ. Въ немъ всякаго чина 84 чел. Окладъ имъ 321 руб. Тамошнихъ доходовъ 93 руб.

Въ округѣ: пашенныхъ крестьянъ, съ ихъ семействами, 155 челов. Пашни пахутъ 52 десятины.

Ясачныхъ въ 9-ти волостяхъ 514 челов., ясаку на нихъ 519 руб.

3., Городъ Туринскъ—на рѣкѣ Турѣ. Въ немъ всякаго чина 82 челов.

Въ округѣ: крестьянъ пашенныхъ 333 и оброчныхъ 33 двора; ясачныхъ Татаръ 85 человекъ.

4., Городъ Тюмень—на рѣкѣ Турѣ. Въ немъ: ружниковъ, оброчниковъ, дѣтей боярскихъ, служилыхъ людей, подъячихъ и татаръ 990. Посадскихъ 347 чел.

Въ округѣ: крестьянъ пашенныхъ, считая съ семействами, 517 и оброчныхъ 716 чел. За монастыремъ 42 двора. Ясачныхъ людей породю Татаръ 242 чел.

5. Г. Тобольск—на р. Иртышъ. Въ городѣ семь: Ружниковъ 126, дворянъ по выбору 2, Тобольскъ 18, дѣтей боярскихъ 232, Литвы и новокрещенныхъ конныхъ козаковъ 381, Атамановъ 8, пѣшихъ козаковъ 550, пушкарей 15, служилыхъ Татаръ 250, подъячихъ 49. Всего же служилыхъ людей 2046 чел. Окладъ имъ 12,989 руб. Тамошнихъ доходовъ 5069 р. Посадскихъ 33 чел., крестьянъ пашенныхъ 2888 и оброчныхъ 1053 двора. За Митрополитомъ и за монастырями 802 двора, ясачныхъ Остяковъ и Татаръ 1277 ч.

6. Г. Тара—на р. Аркаркѣ. Въ немъ: всякаго чина 803 чел. и посадскихъ 5. Въ округѣ пашенныхъ крестьянъ 88 дворовъ; ясачныхъ людей 701 чел. за-хребетныхъ Татаръ 23., Споручныхъ Татаръ 9., Въѣзжихъ Калмыковъ 74., Остяковъ въ окладѣ 4.

7. Г. Томскъ—на р. Томи. Въ немъ: всякихъ чиновъ 1046 чел. За монастыремъ 31 дворъ, ясачныхъ Татаръ и Остяковъ 212 человекъ.

8. Г. Кузнецкъ—на р. Томи. Въ немъ 278 чел. Въ округѣ пашенныхъ крестьянъ 97 и ясачныхъ Татаръ въ 37 волостяхъ, 967 челов.

9. Г. Березовъ. Въ немъ и его округѣ служащихъ 323 челов., посадскихъ 2, ясачныхъ Самоѣдовъ и Остяковъ 1767.

10. Г. Сургутъ. Въ немъ и его округѣ служащихъ 202, и ясачныхъ Остяковъ, въ 17 волостяхъ, 732 чел.

11. Г. Нарымъ—на р. Оби. Въ немъ всякаго чина 58 чел. Окладъ имъ высылаетъ ся изъ Москвы и изъ Сибирскаго Приказа, а хлѣбъ изъ Тобольска. Пашенныхъ крестьянъ около города 22 чел., Оды ясачныхъ породю Остяковъ въ 9-ти волостяхъ, 161 ч.

12. Г. Кетскъ—на р. Кетѣ. Въ немъ и въ его округѣ служащихъ 29, и ясачныхъ родомъ Остяковъ 78 челов.

13. Г. Енисейскъ—на р. Енисей. Въ немъ всякаго чина 103 и посадскихъ 147 челов. Въ округѣ: пашенныхъ крестьянъ въ 39-ти слободахъ и деревняхъ 659; въ Братскомъ острогѣ пашенныхъ крестьянъ 81 чел., да за монастыремъ 75 дворовъ. А сколько ясачныхъ людей (Тунгусовъ и Остяковъ), того въ именныхъ книгахъ не пишутъ.

14. Г. Мангазее—на р. Енисей. Въ немъ и его округѣ: служащихъ 168, посадскихъ 68, ясачныхъ Тунгусовъ, Остяковъ и Самоѣдовъ 1213 чел.

15. Г. Красноярскъ—на р. Енисей. Въ немъ всякаго чина людей 661; кругомъ города въ 6-ти деревняхъ пашенныхъ крестьянъ 158, и ясачныхъ породю Татаръ 1133 чел.

16. Г. Илимскъ—на р. Илимѣ. Въ немъ служащихъ 163 чел., и въ округѣ пашенныхъ крестьянъ 221 чел., и ясачныхъ Тунгусовъ 425 челов.

17. Г. Якутскъ—на р. Ленѣ. Въ немъ: посадскихъ 29 чел. А кругомъ города и въ уѣздѣ: пашенныхъ крестьянъ 374, ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ 12,859 чел.

18., Г. Иркутск—на р. Ангарѣ, въ которую противъ города впадаетъ р. Иркутъ. Въ немъ ружниковъ 42, боярскихъ дѣтей 10, подьячихъ 5, козаковъ конныхъ 37 и пѣшихъ 259. Всего 354 чел. Окладъ имъ 1820 р. Доходъ городской 2273 руб.

По округу: пашенныхъ крестьянъ 269; ясачныхъ Тунгусовъ, Братовъ, Соетовъ, Урянновъ, Тубиновъ и старшихъ Мунгальскихъ выходцевъ Зуройскаго и Ашехабатскаго родовъ 2253 чел.

19., Острогъ Удинскій—при рр. Селенгѣ и Удѣ, по другую сторону Байкала основанъ Окольниковъ Федоромъ Алексѣвичемъ Головиннымъ. Въ острогѣ таковыхъ служилыхъ людей 340 человекъ.

20., Г. Нерчинскъ—на р. Нерчѣ. Въ городѣ и его округѣ людей всякаго чина 429. Посадскихъ 6, пашенныхъ крестьянъ 25, ясачныхъ Тунгусовъ, Братовъ и Намясицевъ 908 человекъ.

И такъ, въ 20-ти Сибирскихъ городахъ: Ружниковъ 306, Дѣтей боярскихъ 673, Атамановъ 35, сотниковъ 21, стрѣльцевъ и казаковъ 4526, пушкарей 79, служилыхъ Татаръ 455, подьячихъ 158, обротчиковъ 202, Тобоянъ и дворянъ по выбору 20 чел.

Всякихъ же чиновъ служилыхъ 9862 чел. Окладъ имъ: ржи 33886 чет., овса 21385 чет., соли 18554 пуд. и 57141 руб., да сверхъ того на 250 чел. ямскихъ охотниковъ выдается жалованья 5400 руб.

Посадскихъ людей 1093 чел. Оброку съ нихъ 570 руб. Окладныхъ и неокладныхъ городскихъ доходовъ бываетъ по 18208 руб. а расходовъ по 6086 руб. въ годъ.

Пашенныхъ крестьянъ съ ихъ семействами 18071 чел. Они обрабатываютъ 3420 десятинъ.

Оброчныхъ крестьянъ, считая съ семействами, 6812 душъ; оброчнаго хлѣба вносятъ 9224 четв.

Ясачныхъ людей въ 311 волостяхъ 25655 чел. Ясаку съ нихъ положено: 1021 сор. соболей, 78 сор. куницъ, 6585 лисицъ, 127 рыси, 56 лош. 185 скотинъ 35 верблюдовъ.

За Митрополитомъ и за монастырями 1082 двора.

А всего во всей Сибири всякихъ чиновъ Русскихъ людей и иноземцовъ ясачныхъ, которые подъ властію В. ГОСУДАРЯ, 63115 человекъ.

Представляя это извлеченіе, не можемъ не замѣтить, что:

1.) Выставляемая здѣсь общность населенія въ 63115 чел. слишкомъ мала для Сибири 1672 года; особенно въ отношеніи къ инородцамъ, которыхъ при этомъ итогѣ полагаются около 25¹/₂ тысячь: ибо остальные 28 тысячь упадаютъ на долю Русскихъ. И такъ должно допустить, что именныя тогдашняго времени списки, служившіе основою народочисленія, были не полны. Часто ограничивались они указаніемъ на главы семействъ

или на отдельные дворы, теряя из виду лиц, составлявших семейство. А могли и цѣлые роды оставаться въ безвѣстности, какъ это замѣчено объ Остякахъ и Тунгусахъ Енисейскаго округа.

2.) Перечень главныхъ мѣстъ Русскаго водворенія, равно какъ и помянутые списки, имѣютъ свою неполноту и допускаютъ на разныхъ пунктахъ пробѣлы. Однакожъ это не лишаетъ ее интереса и историческаго достоинства. Наблюдатель найдетъ въ ней указаніе путей, по которымъ подвигалась въ глу-

бину Сибири Русская народность; увидятъ прогрессію возрастанія нашихъ силъ, которая начавшись у подошвы сѣвернаго Урала, подвигалась на востокъ по Оби и Енисею, по Ангарѣ и Ленѣ, и наконецъ остановилась за Байкаломъ — на рубежѣ пустынной Гоби, на прибрежьяхъ величественнаго Амура — тамъ гдѣ сама природа положила границу между сѣвальною и полуденною Азіею.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяетъ. Цензоръ, Инспекторъ Ярославской Семинаріи,

Соборный Гермомахъ Евгенийъ

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.